

18+

Эбигейл Л.

ЗАЩИТНИК С ТОГО СВЕТА

Мистический дневник

Л. Эбигейл

**Защитник с того света.
Мистический дневник**

«Издательские решения»

Эбигейл Л.

Защитник с того света. Мистический дневник / Л. Эбигейл —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931335-5

В основе мистического дневника лежит жизнь обычной девушки, которая находится под защитой потустороннего мира. Её ждет множество испытаний, жизненных развилочек и непростых ситуаций... На протяжении романа рука об руку с героиней идет защитник с того света. Путеводитель, наставник, мужчина с большой буквы и просто призрак. Переосмыслит ли девушка свою жизнь? Уверует ли в силу и безграничные возможности потустороннего мира??? История основана на реальных событиях.

ISBN 978-5-44-931335-5

© Эбигейл Л.
© Издательские решения

Содержание

Вместо введения,	6
Автопортрет сумасшедшей	8
«Волшебное» знакомство	9
За месяц до,	11
День защиты	14
Знакомство с Защитником	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Защитник с того света Мистический дневник Л. Эбигейл

*Посвящается Вячеславу У.,
мужчине с большой буквы,
защитнику и герою моей жизни*

Инна Харитонова *Редактор*

Сергей Ким *Корректор*

Вера Филатова *Дизайнер обложки*

© Л. Эбигейл, 2018

© Вера Филатова, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-1335-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо введения, или «Философские» рассуждения

*Что с покойного взять? Только информацию.
Но я скажу! Я не покойный –! я живой
И чувствую себя, между прочим, гораздо лучше тебя.*

Страх смерти мы впитываем с молоком матери.

Как убедить человека, что смерть физического тела – это смерть физического тела?
только

В современном обществе человека не готовят к жизни после смерти, так как предполагается, что за пределами физического тела ничего нет.

Сейчас смерть материи видится мне с другой точки зрения.

Смерть – это лишь преобразование энергии. Ничто не приходит из ниоткуда, и ничто не уходит в никуда. Ведь только после смерти мы обретаем жизнь с большой буквы. Нас больше не тяготит удовлетворение физиологических потребностей: для нас теряет актуальность еда, сон, мы перестаем чувствовать усталость и физическую боль. И вместе с тем нам дается возможность выйти за рамки условностей, стереотипов.

Возможности становятся неограниченными, знания – объективными, действия – правильными. При этом именно после смерти развитие сознания и души человека происходит более активно и целеустремленно. Так почему люди так страшатся умереть?

С самого детства мне хотелось верить в то, что смерть не есть предел, но эту веру нечем было подкрепить: потрогать, почувствовать, опереться на достоверные факты продолжения жизни за пределами физической материи.

Об этом существует научная, эзотерическая, псевдонаучная литература, а также информация от людей, переживших клиническую смерть.

Преклоняю перед вами голову, но клиническую смерть я не испытала, в научную литературу не углублялась и эзотерикой не увлекаюсь. До двадцати девяти лет я была среднестатистическим человеком, проживающим обычную жизнь.

Затем моя жизнь кардинально изменилась, точнее, появился новый, лично мной полученный опыт, который навсегда развеял миф о прекращении существования жизни после смерти.

Все люди сталкиваются с потерей близких и родных людей. Для кого-то этот текст, возможно, послужит утешением или облегчением.

Для кого-то эта книга станет скромным подспорьем – ведь многое мы способны воспринимать сквозь призму своего сознания, если «выключить» общественные стереотипы, и многие люди, вполне возможно, имеют тот опыт, о котором мне предстоит написать.

Возможно, книга станет спасением для тех, кто открыл в себе какие-либо способности, но не может найти союзников или, точнее, единомышленников. О таких вещах не говорят на улице, этот опыт стараются не предавать общественности, и даже близкие люди не всегда готовы принять и поддержать.

Я не претендую на высокую оценку читателей или премию по литературе. Эта информация для . Вы найдете отклик в своей душе, если она вам близка, и возможно, мой небольшой и субъективный опыт поможет вам раскрыть в себе гораздо большее и глубинное, то, на что раньше вы не могли решиться. *ищущих*

Перед тем как опубликовать дневник, мне было важно узнать мнение Защитника.

Я попросила Вячеслава написать о своем отношении к событиям предыдущих лет и связи с потусторонним миром. На что получила достаточно емкий ответ:

Несколько странный вопрос. Это скорее сила искусства, нежели отношение. Не смогу четко передать эти грани событий из-за смутной вовлеченности эмоций, чувств и течения времени. Использование знаков в жизни каждому позволяет избежать ошибок, порой и фатальных. Вопрос в готовности каждого видеть нечто большее, чем стена, граничащая по эту сторону с непроглядностью того мира. Эти грани сложно размыть и стереть. Только каждому нужно решить самому, что есть важная часть его жизни, а что, ускользая от понимания, меркнет и, исчезая, не оказывает существенного влияния.

Поговорить о примерах из жизни – это как дать подсказку. Но кто-то ею воспользуется, а кто-то, поставив книгу на полку, даже пыль с нее стирать перестанет.

Не каждый готов признать существование жизни по ту сторону. Ведь проще идти с закрытыми глазами и не заморачивать себя тем, что доказать практически невозможно.

Автопортрет сумасшедшей

Мне с детства нравились похороны. В силу обстоятельств я была частым свидетелем похоронных процессий. Их яркость, масштабность и эмоциональность меня манили и завораживали. Объяснить данный факт адекватным взрослым сложно. Но я попробую.

Будучи ребенком, мое восприятие было по-детски наивным, открытым, а возможно, и правильным.

И как следствие, у меня не возникало боли или горечи в момент похорон. Каждые похороны были особенными. Их объединяла величавая мощь невидимой энергии. Эта энергия, словно туман, распространялась вокруг основного действа. Меня водили туда снова и снова, не объясняя ничего, но как будто сближая меня с потусторонним миром.

Именно с детства я стала, как собака, чувствовать запах. Нам всегда даются подсказки в жизни, важно уметь их расшифровать. И приближение смерти чувствует каждый человек. Душа готовится к освобождению – переходу. Не каждый готов принять этот факт, но существование этого бесспорно. *смерти*

Прагматики с хорошо усвоенными догмами и неверием не замечают самого важного – жизни с ее волшебством и совершенством.

По мере взросления я стала замечать интересные вещи. Если зрительные мышцы осознанно расслабить и перевести взгляд вдаль, то вокруг появляются сияющие звездочки, они быстро перемещаются в пространстве с холодным металлическим блеском. В то время мне казалось, что у меня возникла проблема со зрением. Много лет спустя Мастер мне объяснила мое видение.

Будучи взрослой, я чаще задумываюсь о цепочке логичных и последовательных событий и об отсутствии случайностей в нашей жизни.

Мне уже за тридцать. Я достаточно сильная личность с трудным характером, плохо переношу ограничения моей свободы. Весьма своенравна и эгоистична. Эмоционально скрытная. Возможно, именно поэтому сфера моей работы связана с творчеством, так мне проще выражать себя. Мое воображение неплохо развито и порой выдает интересные результаты. Мне сложно похвастать глубокими познаниями в точных науках. Мягко скажем, это не мой конек.

До января N-го года мне казалось, что моя жизнь гладкая и весьма счастливая, так сказать, безоблачная. У меня отличные родители, превосходная дочь, любимая работа, умная голова, редко подводящее здоровье, запал амбиций и планов, далеко не исчерпанный на сегодня.

Время от времени, обладая удивительно оптимистичной жизнью, я задумывалась над причиной и следствием. Как будто каждое действие имело свой результат. Если я совершу правильный поступок – меня ждет награда, если ошибусь – наказание. Сейчас я благодарна за то, что мои наказания стали для меня источником раздумий о правильности моего скромного бытия. Я радуюсь, когда расплачиваюсь по счетам здесь и сейчас, я искупаю свои и только свои ошибки и думаю, что этим сохраняю свою душу.

«Волшебное» знакомство

Это знакомство, в корне изменившее мою жизнь, случилось осенью далекого от сегодняшней даты года.

В один из теплых августовских дней мы с подругой приближались к подъезду обычной многоэтажки. Таких серых, невзрачных домов в городе великое множество, но тогда я не знала, что именно эта многоэтажка станет для меня столь значимой.

Подходя к дому, я испытывала страх, смятение и надежду одновременно. Меня бил мелкая дрожь, которую я безуспешно пыталась сдержать, заставить тело повиноваться. Мы шли, как мне тогда казалось, к «еще одной бабушке-лекарю». Таким «волшебным бабушкам» я не очень доверяла, но регулярно посещала, чтобы попытаться избавиться от сглаза, порчи, зависти моего окружения.

Вот и сейчас я шла с надеждой и полной уверенностью, что «сначала я ее проверю», и если моя «проверка» себя оправдает, так и быть – пусть поработает со мной. Настрой на «проверку» был решительный, и сдаваться «без боя» не было никакого желания. Метод проверки был жесткий. На моей груди висел талисман, который за год до этого сделала мне одна целительница, сказав, что его мне хватит на всю жизнь, и никакой сглаз и порча ко мне не подступят. Этот талисман (точнее медальон), проработав верой и правдой, в один прекрасный день стал ярмом на моей шее.

Я ежедневно надевала талисман, и мне стало казаться, что изо дня в день он становится все более тяжелым, а его эффективность теряется. Но подтвердить или опровергнуть это было трудно, хотя груз говорил сам за себя.

Суть моей проверки удивительно проста: будет ли реакция у «волшебницы», почувствует ли она этот талисман и каковы будут ее дальнейшие действия.

Сказать, что мои надежды оправдались или «проверка» удалась – это не сказать ничего.

Небольшое отступление позволит мне уточнить, что потенциальная «волшебница» была не просто случайным человеком. Именно она в недавнем прошлом вытащила почти с того света друга моей подруги, которая вела меня к подъезду. Вылечила того, кого знаю сама лично, но, видимо, данного примера моему рациональному уму не хватило, чтобы просто открыться и довериться – мне нужна была эта «проверка». Забавно, что проверка не развеяла всех моих сомнений. Разум пытался еще долго работать против того, что попросту не мог понять, что не объяснялось рациональностью и стереотипами, к которым привык любой мало-мальски социально ориентированный человек.

Но вернемся к нашему подъезду и пока еще незнакомой «волшебнице». Мысли неслись каруселью, пока мы поднимались на четвертый этаж. И вот мы у заветной двери.

Дверь открылась, и нас встретила «волшебная бабушка» – определение весьма некорректно, не соответствует действительности. Пред нами предстала весьма молодая женщина, величественная и статная. Как мне показалось с первого взгляда, высокомерная, не терпящая возражений дама. В дальнейшем это впечатление оказалось обманчивым, но в тот момент она не вызвала к себе расположенности, только настороженность и некоторую агрессивность.

Встретили нас несколько равнодушно, можно сказать, прохладно. Напряжение усиливалось, когда началась попытка диалога.

Бежать от нее, или накричать, или и то и другое одновременно – вот с чем боролась я первые минут пять «милой беседы». За это время Мастер, как представили мне даму, объяснила, что я не права, и если моя цель – проверить ее силы и возможности, то пора уходить. Единственное, что остановило от ухода – ощущение силы, уверенность и безошибочность ее отношения ко мне и моему злополучному талисману.

Мой эгоизм, мое чувство самосохранения и попытка защититься от агрессии настойчиво кричали мне: «Беги!» – а желание эффективной, точнее профессионально выполненной, работы говорило: «Терпи, Мастер того стоит!» И я осталась.

Когда закончилась, не успев начаться, моя «проверка», мы спокойно обсудили с Мастером проблему, с которой я шла изначально, т.е. истинную причину, которая заставила меня искать «волшебную бабушку».

Теперь пора рассказать о проблеме. О ней упоминалось вскользь: сглаз, порча, нехватка энергии как следствие воздействия «благожелательного» окружения. Я время от времени чувствовала, что мои силы на исходе. Все вокруг энергично бегают, действуют или бездействуют, но их сил существенно больше, чем моих при тех же трудозатратах. При этом моя «усталость», накрывавшая меня мгновенно, появлялась регулярно при общении с конкретными людьми. Восстановление сил было длительным и не вполне полноценным. Пока эффективно работал талисман, помощь мне не требовалась, но он быстро исчерпал свои возможности, и я осталась беззащитной.

Во время беседы я узнала от Мастера, что амулеты, медальоны и талисманы ограничены временем или возможностями. Иметь такую вещь недостаточно, чтобы прожить жизнь, чувствуя себя в безопасности. Мой талисман принял на себя максимум ударов, который мог выдержать, и на этом его силы иссякли. Эту переполненную негативной энергией вещь я ежедневно носила, и именно это было ощутимо тягостным для меня.

– Тебе защиту поставить нужно. Настоящую, колдовскую. Тогда ни одна порча не прицепится к тебе! Ни сглаз, ни прочая гадость. А злопыхатели вообще стороной обходить будут. Надежнее нет ничего! Поедешь со мной на кладбище? – провожая нас к выходу, спросила Мастер.

– Поеду, – отчего-то, не задумываясь, выпалила я.

– На том и решим. Как время подойдет – будет у тебя защита, – сказала Мастер и, улыбувшись на прощание, закрыла дверь.

Позже, и не раз, у меня возникала мысль, что если бы в тот момент встать и уйти – моя жизнь была бы прежней: в основном спокойной, даже безмятежной, в достатке, без слез, в общем, такой, как у многих. Но я осталась, и с того знакомства моя жизнь стала безвозвратно меняться.

Спустя почти год с момента постановки защиты я наконец-то смогла объяснить себе, почему от общения с людьми я теряю энергию или начинаю чувствовать себя плохо. Ситуации бывают разными, порой доходит до того, что я чувствую, что в данный момент болит у конкретного человека, а порой «считываю» эмоциональное состояние собеседника. А проблема, с которой я пришла к Мастеру и которую я так жаждала искоренить, осталась. Только теперь мой подход изменился. Пришло понимание, что ограниченность моего сознания позволяла рассматривать это только лишь как проблему, от которой необходимо избавиться. Мне даже в голову не приходило, что именно это состояние приоткрывает человеческие тайны. Оно дает мне возможность «считывать» людей, чаще всего помимо моей воли, но именно так можно иметь возможность помочь человеку, направить это в нужное русло: почувствовать, понять, по возможности решить насущную проблему.

Отступление. Из воспоминаний

За месяц до, или Моя история несостоявшегося похудения

Наступил декабрь. Мы изредка поддерживали связь с Мастером. В силу обстоятельств частое общение было невозможно, так как после лечения одной из клиенток Мастер долго восстанавливала силы.

В один прекрасный день у меня появляется идея похудеть при помощи магического заговора, обряда или еще чего-то эдакого.

Всю мою сознательную жизнь мне не нравился мой лишний вес. Меня нельзя назвать слишком толстой, так как это весьма покоробит мою самооценку, но и стройной меня тоже назвать нельзя.

– Пойдем худеть в баню, это очень эффективный способ, – предлагает Мастер.

Для меня это волнующе. Естественно, я без колебаний соглашаюсь на сие действие.

В один из назначенных дней мы с Мастером идем в баню. Основная цель нашего похода – магическое действие, а именно обряд на похудение. Все по правилам: убывающая луна, женский день, длинный текст заговора, веники, парная.

В процессе обряда на похудение делаем паузы, сидим в комнате отдыха и болтаем. Точнее, я слушаю, а Мастер рассказывает:

– Баня – это своеобразное чистилище для души при физической жизни. В парной мы восстанавливаем чистоту тела и души одновременно. Удовольствие, расслабление моральное и физическое, неповторимый энергетический заряд можно получить именно в бане.

Я молча слушаю, а Мастер рассказывает. Как же много интересной информации: о тонкой материи, об обрядах, о похудевших клиентах, о том, что каждый может увидеть себя постройневшей как бы изнутри, это лишь доли секунды, но это возможно. Для этого нужно усилием открыть третий глаз правильным нажатием на область лба. Мне любопытно.

– Хочешь посмотреть на себя? – спросила Мастер, видя мою неподдельную заинтересованность.

– Можно попробовать.

Во мне разгорелось непреодолимое любопытство, но и внутренний скепсис.

Точным движением знающего человека Мастер производит манипуляцию открытия моего третьего глаза. Моя задача – смотреть. И я, сидя с закрытыми глазами, вижу, но не свое тело, похудевшее или нет, перед моим взором появляется лишь тонкая золотая вертикальная полоска, которая приближается ко мне, постепенно становясь все ярче и четче. Эта полоска ослепляет меня даже с закрытыми глазами, мне невероятно больно смотреть на этот блеск, и я открываю глаза. Видение отдалается, быстро исчезая.

Мне сложно трактовать увиденный третьим глазом символ, но, не зная расшифровки, я чувствую значимость случившегося.

Мастер не менее точным нажатием закрывает мне третий глаз. Меня поражает увиденное, но, кажется, не настолько, чтобы мне захотелось подробностей. В тот момент я не знала, что это начало нового пути для меня, новый виток развития.

Обряд на похудение провели. Даже про третий глаз я на время забыла. И вот мы, расслабленные и очищенные, разъехались по домам.

Вечером того же дня область лба стала невыносимо болеть. Вначале я не придала этому значения. Просто механически потирала рукой болящее место. Эту боль сложно описать: ломит, тупо ноет, боль режущая, давит на виски, перерыв – и вновь режущая боль. Вспомнив про манипуляции с третьим глазом, я испугалась, удивилась и позвонила Мастеру.

Мастер была удивлена не меньше моего, ее прочная связь с тонкой материей позволяет выйти за границы изведенного и понятного простым смертным, коим представителем на другом конце провода я и являюсь.

Она взывает к помощи развоплощенной души, ныне пребывающей в астральном мире. Мы называем тот мир по-разному: мир духов, астральный мир, потусторонний мир, загробный мир. Но как бы тот мир ни называли по эту сторону – он существует, и мы настолько близки к нему, а он к нам, что чувствительный человек может напрямую общаться с душами и после их физической смерти. Эти контакты имеют особую ценность, так как после смерти сбрасываются оковы условностей, формальностей, ограниченность взглядов; нежелание или невозможность преодолеть стереотипы отступает, и реальность предстает такой, какой существует на самом деле. Развоплощенные души, сбросившие бремя физического тела, становятся свободными в своем видении, мышлении, сознании. Исчезает ограничение временем и пространством.

Вполне естественно то, что Мастер-некромант обратилась к духам за помощью, так как ситуация с моим третьим глазом была нестандартна. Было много случаев, когда Мастер открывала и закрывала третий глаз своим клиентам, и на этом все заканчивалось. Но со мной так не получилось.

Одна из развоплощенных душ пришла Мастеру на помощь и разъяснила возникшую ситуацию. Оказалось, что, воздействуя механически на мой третий глаз, Мастер привела его «в возмущение» и после этого закрыть не смогла. А это означало, что он будет открываться дальше.

– Ты станешь ясновидящей, – вот что услышала я по телефону

После такой новости я была шокирована. Конечно, очень многие хотели бы стать ясновидящими, ведь с первого взгляда это подарок небес, это информационное поле, которое недоступно большинству смертных, это исключение из правил. Пока меня это не коснулось лично, мне тоже хотелось бы обладать видением. После того как мне сообщили, что мой третий глаз закрываться не собирается, со временем он откроется полностью, что будет сопровождаться головными болями, изменением сознания и постоянным видением вещей, которые большинство людей пугают, у меня возник закономерный вопрос: ясновидение – это дар или наказание? Ответа на этот вопрос я до сих пор не получила.

Знакомство с Мастером, «возмущение» третьего глаза – что это значит? Возможно, это нелепая случайность, но верить в случайности с каждым днем становится все труднее. Или это продуманная цепочка событий моей жизни? С того дня этот вопрос мучил меня и не отпускает до сих пор.

Когда-то я прочла книгу Бернара Вербера «Империя ангелов», в которой мне понравилась мысль: «Когда мы начинаем думать, мы начинаем задавать вопросы». События декабря оказали на меня сильное влияние, и с тех пор в моей голове возникает множество вопросов, на которые порой весьма сложно найти ответы. Но есть один очень важный аспект: я начала думать.

Спустя три-четыре месяца после описанных событий мне приснился сон.

Напротив меня стоит мужчина в черном одеянии до пола с широкими рукавами, закрывающими руки. Капюшон откинут на спину. Одеяние похоже на монашескую рясу. Волосы мужчины темно-каштановые, густые и кудрявые. Кудри ниспадают на плечи. Черты лица правильные, их смело можно назвать классическими. Я замечаю, что у него карие глаза. Прямой взгляд, поражающий мудростью, искренностью и участливостью. Он улыбается. В его улыбке отражается душевное спокойствие.

– Ты кто? – с нетерпением прерываю я молчание. Молчание мне не в тягость, но я хочу знать, кто этот человек.

– Ты меня знаешь! – спокойным голосом сообщает мне он, не переставая улыбаться.

– Я? Тебя? Не знаю!

Я начинаю раздражаться загадками собеседника.

– Знаешь! Я Иисус.

В его голосе, в отличие от моего, нет раздражения, лишь уверенность в своих словах.

На это заявления я не нахожу ответа, лишь молча продолжаю его рассматривать, ожидая продолжения беседы.

– Давай проверим, как там твой третий глаз.

Собеседник рукой показывает мне на стоящую недалеко медицинскую кушетку.

Почему-то я с легкостью повинуюсь его жесту, подхожу к кушетке и спокойно ложусь на нее. Я не знаю, как будет происходить эта проверка, но не думаю об этом.

Над мной зажигается яркая лампа, похожая на юпитер в операционной. С обеих сторон ко мне подходят люди. Свет от лампы не позволяет мне рассмотреть их, но, кажется, их трое или четверо.

Двое из них с обеих сторон придерживают мне голову.

В этот момент я понимаю, что вижу себя со стороны. И вижу, что у меня есть третий глаз, выглядит он так же, как и два моих обычных, только он закрыт, будто спит.

Мой знакомый подходит ко мне, касается руками моего третьего глаза и пытается приоткрыть его, растягивая веки в разные стороны. При его прикосновениях я начинаю испытывать боль, как будто меня режут ножом.

В голове зашумело, боль стала нестерпимой, острой, режущей. Такое невозможно терпеть.

Я закричала и начала метаться на кушетке. Мне безумно хотелось вырваться, но стальные руки сжали мою голову, словно тиски.

– Нет! Она еще не готова! Ставьте ей обезболивающий укол! – этот вердикт я услышала, но о чем идет речь, поняла с трудом.

Через мгновение я почувствовала, как игла входит мне в вену. Боль начала отпускат, притупилась, но не исчезла совсем.

– Попробуем позже, – услышала я голос моего собеседника.

Все исчезло, а я проснулась.

После пробуждения у меня сутки не проходила головная боль в области третьего глаза, и ни одна таблетка не избавила от нее.

Сон о Христе

Отступление. Из воспоминаний

День защиты

– Пора! Сегодня едем ставить тебе защиту! Собирайся, – мастер позвонила ранним утром.

– Отличная новость!

Я, весьма обрадованная, вдруг разволновалась и начала метаться по квартире, чтобы быстро привести себя в порядок.

И вот мы въехали на территорию огромного городского кладбища.

Все в нашей жизни идет своим чередом от рождения и до смерти. На кладбище нас встретила звенящая тишина – здесь больше нет места для суеты. Кладбище требует уважения, уравновешенности и в то же время эмоциональности, трепетности.

Большинство людей в силу ограниченности сознания воспринимают кладбище как конечный пункт. Для среднестатистического человека смерть, похороны, могила – это точка невозврата, грань, за которой ничего нет.

Почти все боятся умереть. Ведь человек воспринимает смерть как неизвестность, потерю контроля над своим телом. Для нас тайна смерти – непонимание и нехватка информации о возможном продолжении жизни после смерти физического тела.

Когда умирают близкие, мы испытываем боль. Нас научили, что смерть приносит горе, но мы достоверно знаем, что смерть приносит горе именно близким покойного. Мы не задаемся вопросом, каково самому покойному, предполагая, что ему уже все равно. И мы страдаем. От любви, от невозможности физического контакта с любимыми людьми, от безысходности и собственного эгоизма.

Кладбище можно сравнить с чашей, наполненной до краев горем, душевными терзаниями и слезами по ушедшим родным и близким. Но ведь это сравнение – одна сторона медали, то, что мы видим с первого взгляда, что сопоставимо с уровнем развития нашего сознания. То, что заложено стереотипами, что мы готовы принять и переработать нейронами несовершенного головного мозга.

Мы приходим на кладбище, принося с собой страдания, горе, слезы. Мы ищем утешения на могилах наших любимых. И часто не замечаем, что уходим с кладбища опустошенные, но и умиротворенные, обретшие душевное равновесие. Мы не задумываемся над процессом и не замечаем результата.

Перед моим взором предстают ряды могил, укутанные в белые снежные покрывала. Этот пейзаж, лиричный, монохромный, разбавляют яркие венки и одиноко лежащие цветы.

Становишься невольным свидетелем гармонии природы. Невольно начинаешь чувствовать острую потребность в умиротворении. Наверное, именно в этом месте приходит понимание закономерности мироздания.

Написанные выше абзацы кажутся весьма уместными для кладбищенской зарисовки, несмотря на некий пафос. Думаю, что именно так написали бы в книге с философско-эзотерическим уклоном. Но у меня все иначе. Реальность кладбищенских будней предо мной предстала совсем с иной стороны.

Итак, мы приехали в пункт назначения после полудня. Проехав через кладбищенские ворота, мы вышли из машины.

– Нужно поздороваться с тонким миром, – единственное, что сказала мне Мастер. И она трижды поклонилась на три стороны, приветствуя «жителей» этого обиталища.

После приветствия мы вновь сели в машину и медленно поехали по кладбищенской дороге в поисках свежезахороненных могил.

Мастер прервала сосредоточенную тишину в машине:

– В идеале нам нужно было найти похоронную процессию, ведь только так можно было быть уверенными в сегодняшнем погребении.

– Хорошо, будем искать, – ответила я.

– Поедем туда, куда тебя потянет, – Мастер начала волноваться.

И вот мы проезжаем ряд за рядом, квадрат за квадратом. И оказываемся в самой глубине кладбища. Ни одних похорон, ни одной процессии. И в одном из рядов мы видим свежевскопанную могилу под захоронение. Но мы приехали рано.

Разочарованные, мы решили вернуться к воротам.

– Будем ждать здесь. Похоронную процессию мы не пропустим.

И Мастер стала наблюдать за въезжающими машинами.

Время шло. Наконец въехал катафалк в сопровождении одной машины. Возможно, это покажется кощунственным, но я обрадовалась.

Гроб установили для прощания рядом с могилой. Когда катафалк отъехал, мы увидели, что возле гроба стояла женщина средних лет, ее придерживал за талию мужчина примерно одного с ней возраста.

– Скромные похороны. Только самые близкие. Возможно, пожилая женщина, – предположила Мастер.

– Но мне так хочется, чтобы моим защитником стал мужчина! – я была расстроена.

Наблюдая за похоронной процессией, я углубилась в свои мысли. Мне очень хочется, чтобы моим защитником стал мужчина. Только мужчина приоткроет тайну логики, рациональности и последовательности. Для меня это был бы идеальный вариант! Я вкладывала в понятие защиты очень много, но самое важное – стать скрытой от воздействия людей, чьи помыслы далеки от чистых и светлых. Я знала от Мастера, что пол защитника не имеет никакого значения к качеству защиты, но мечты опережают мысли.

Из состояния задумчивости меня вывел рев мотора приближающейся машины. В зеркало заднего вида я увидела, как на территорию кладбища почти влетел катафалк. Только катафалк.

«А где сопровождение? А почему с такой скоростью? Как можно так носиться по кладбищу? Неужели там покойный?» – у меня возник миллион вопросов одновременно.

А катафалк на скорости минимум 60 км/час понесся вглубь кладбища.

– Если хочешь, догоняй! Посмотрим, что это такое, может, могильщики не успевают вырыть яму для погребения.

Мастер ждала от меня действий.

Долго раздумывать было некогда. Я нажала на педаль газа и рванула за катафалком. Мелькали могилы. Справа от меня промелькнул знак скоростного режима на территории кладбища, ограничивавший скорость движения транспорта пятью километрами. Я краем глаза взглянула на спидометр: 60 километров! Я мчусь по кладбищу с бешеной скоростью и не могу догнать катафалк – во мне зашкаливал адреналин. Меньше всего я ожидала гонку по кладбищу, а точнее, игру в догонялки.

Катафалк скрылся за поворотом.

– Я, кажется, упустила его! – только и смогла крикнуть я.

– Да вот же он, повернул, – Мастер рукой показала на левый съезд с основной дороги.

Если основная дорога на кладбище была вычищена почти до асфальта, то после съезда с нее были ухабы и кочки. И вот пред нами предстает картина: катафалк, не снижая скорости, съезжает с основной дороги и начинает подпрыгивать на всех неровностях. При этом задняя его часть прыгает так, что машина становится похожа на трамплин в бассейне.

– Какое жуткое зрелище! Зачем они так несутся?!

Я пребывала почти в состоянии шока.

Метров сто катафалк активно прыгал и наконец остановился. Вот мы и приехали. По воле случая или согласно продуманному кем-то плану, мы оказались у ямы-могилы, которую нашли

изначально. Но мне было не до рассуждений, я, не отрываясь, смотрела, как задние дверцы машины открылись и оттуда два могильщика достали гроб с покойным.

Случилось то, чего я никак не ожидала. Более жуткого зрелища, точнее жалостливого, я не видела в своей жизни, побывав на десятках похорон.

Эмоции захлестывали. Мое сердце разрывалось от жалости к человеку в гробу.

– Как так! Они совсем с катушек слетели! Мало того что его никто не хоронит, зачем они так издевались над покойным по дороге? – моему возмущению не было предела.

Даже Мастер, видевшая гораздо больше, чем я, сидела, ошарашенная происходящим.

– Наверное, покойный очень торопился, – промолвила она.

Гроб тем временем поставили на подставки для прощания. Могильщики сняли головные уборы, молча постояли две минуты, закрыли гроб и понесли к могиле.

Я сидела в машине, со слезами на глазах наблюдая за скромной процессией, состоящей только из могильщиков, отсутствием кого-либо для прощания с покойным, и все еще боролась со своими эмоциями. Из этого состояния меня попыталась вывести Мастер:

– Ну вот, двое похорон. Тебе судьба дает право выбора. Тебе выбирать, кто из них станет твоим защитником.

Я встрепенулась и подумала: «Да, ведь мы и правда приехали делать защиту». Но эта ситуация напрочь выбила меня из колеи.

– Выбор – это хорошо, но я не знаю, кого выбрать. Ты же знаешь, что мне хочется, чтобы это был мужчина, а мы не знаем, кого сейчас хоронят и кого похоронили до этого.

Я была в замешательстве.

– А давай подойдем к могильщикам и узнаем, – предложила Мастер.

Мы вышли из машины и стали пробираться по рядам к могиле, где закапывали человека, к которому, кроме чувства щемящей жалости, у меня ничего не было.

Процесс почти завершен. Могильщики уже накидали весьма приличный холмик и стали устанавливать именную табличку. Именно в этот момент мы с Мастером и подошли к ним.

– Почему с ним никто не прощается? – задала вопрос одному из могильщиков Мастер.

– У него никого нет, – услышали мы в ответ.

Во время этого скромного диалога я изо всех сил пыталась рассмотреть надпись на табличке.

«Ура! Мужчина! Его зовут Вячеслав. Он старше меня всего на восемь лет. Мечты сбываются! Мой защитник будет Мужчина!» – мысли пронеслись у меня в голове.

Радость и жалость – своеобразный компот эмоций. Радость на кладбище – это нонсенс для большинства людей, но я была рада и даже не пыталась это скрыть.

Мы с Мастером вернулись в машину и стали ждать завершения похорон того, чье имя стало известно – Вячеслава. Долго ждать не пришлось – ни слез, ни прощаний. Могильщики быстро и слаженно выполнили свою работу. Теперь нам нужно выполнить свою.

Катафалк уехал. Мастер спросила меня:

– Ты выбрала?

– А кого выбрала бы ты? – задала встречный вопрос я.

Мастер немного подумала и ответила:

– Я осталась бы и провела обряд здесь.

Мне вполне было этого достаточно, так как мнение Мастера было для меня важным аргументом, да и к тому же я уже точно знала, что здесь похоронен мужчина.

Мастер взяла из машины необходимые атрибуты для обряда, и мы направились к могиле моего будущего защитника.

Пока мы шли, Мастер меня инструктировала:

– Встанешь сбоку могилы, ближе к изголовью, и будешь стоять молча. После завершения обряда, не оборачиваясь и так же молча, пойдешь к машине. Поняла?

– Да.

Мы были уже рядом с могилой. Я сделала так, как велела Мастер, то есть изобразила из себя почти оловянного солдата.

В этот волнующий момент я жила только верой в правильность принятого решения. Я стояла и думала, что именно сейчас меняется ход моей дальнейшей жизни. Что после постановки защиты мне станет спокойно. Я буду уверена в завтрашнем дне. Смогу заниматься любимым делом, и никакие завистники и враги мне не смогут строить козни.

Мастер начала обряд. Послышалась ее четкая речь и властный голос. Этот монолог вначале не имел ко мне никакого отношения, я попыталась вслушаться, но слова казались такими далекими и незнакомыми, что мое восприятие выключилось. При этом почти сразу мною были потеряны ощущения времени и пространства.

Сколько длился обряд, я не знаю, но в какой-то момент мне показалось, будто неведомая сила схватила меня за руку. Дикий холод пронзил ладонь, пальцы окоченели. По руке побежали мурашки. Мелькнула единственная мысль, что у меня обморожение. Искать какие-либо объяснения было весьма несвоевременно. Со всех сторон на меня дул пронизывающий ветер. Дискомфорт положения вкупе с ответственностью момента в месте, которое не терпит ошибок, вынуждали меня, несмотря на все «прелести», стоять как вкопанной рядом с незнакомой могилой, ожидая завершения обряда. Шквал эмоций, переходящий во внутренний трепет, обуревал меня.

– Иди к машине, – скомандовала Мастер.

Я безропотно исполнила требование.

– Не оборачивайся! – напомнила она.

Способность к мыслительной деятельности постепенно возвращалась ко мне: «Обряд закончен! С сегодняшнего дня я под защитой!»

Как бы это ни парадоксально звучало, пребывая на кладбище, я была практически счастлива! Все случилось, как мне того хотелось: длительное время я мечтала о том, чтобы моим неотступным хранителем, защитником и рыцарем стал мужчина, желательно немногим старше меня! Мне не хотелось ворчливости, нравочений, солидного жизненного опыта от человека, которому за семьдесят. Ни роль отца, ни роль дедушки в защитнике меня не привлекала. Мне хотелось быть с ним на равных. Мне нравилось думать, что небольшая разница в возрасте будет способствовать лучшему пониманию друг друга. И что именно мужчина станет опорой в дальнейшей моей жизни.

Мастер выглядела уставшей, но очень довольной.

– Мы выполнили очень сильный обряд. Дело сделано, можем уезжать с кладбища, только прежде нужно попрощаться с тонкой материей. Остановись перед воротами.

Перед въездными воротами я припарковала машину. Мастер вновь вышла из машины, трижды поклонилась и попрощалась с потусторонним миром.

Знакомство с Защитником

В тот же вечер после защиты я открыла ноутбук. Современные компьютерные технологии, социальные сети и всемирная паутина при большом желании и небольшом умении позволяют найти почти всё и почти всех.

Моим естественным желанием было найти в социальных сетях своего Защитника, его анкету, его фото, любую информацию о нем.

На кладбище я изо всех сил старалась запомнить дату рождения, фамилию, имя, отчество – в общем, все данные, которые можно было увидеть. Конечно, я их запомнила.

И вот начались мои поиски. Человек с такими данными, да еще и проживающий в нашем городе, был только один. Я очень обрадовалась. Мне казалось, что, увидев его, я как бы познакомлюсь с ним лично, ведь нам предстоит долгое совместное существование длиной всю мою жизнь.

И вот удача! Я нашла! Краткая анкета, страничка с фото, и вроде бы нужно радоваться, но, к моему огорчению, на фото предо мной предстали изображения трех молодых людей, видимо, общая дружеская фотография. И конечно, совершенно непонятно, кто из этих парней мой Защитник. Я расстроилась. Как ни старалась я найти другое фото, мои действия не увенчались успехом. Долго рассматривала я этот единственный фотоснимок, но это мне не помогло. Я боялась, что мой Защитник так и останется за кадром. Информации в анкете как таковой тоже не встретилось. Все, что я увидела, я знала и так.

Утром следующего дня я отправилась на работу. Пребывая в состоянии легкого эмоционального возбуждения и радости от того, что у меня теперь «стоит защита», я сидела за рулем своей машины, ожидая зеленый сигнал светофора. Мыслей вроде бы и не было, а вроде бы они роились. Сложно было вычленить хоть что-то полезное, хотя обычно моя мозговая активность на хорошем уровне.

Среди непонятных мыслей, образов и обрывков воспоминаний и впечатлений о постановке защиты я вдруг начинаю слышать четкий голос внутри своей черепной коробки, точнее, будто до меня доносят четкую мысль: «Если две девушки-близняшки забеременеют с разницей в год, каждая дважды может стать на учет в консультации и после родов дважды получить материнский капитал, так как у каждой из них по бумагам будет два ребенка». После этой четко изложенной мысли в моей голове наступила тишина.

– Эта мысль точно не моя. Я это знаю, – я закричала, что мне несвойственно.

У меня мгновенный мозговой ступор и паника. Я начинаю лихорадочно думать, и единственное, что приходит в мою голову: «Наверное, я сошла с ума! У меня в голове какая-то ерунда, кроме этого, я беседую сама с собой в пустой машине! О ужас!»

В панике я звоню Мастеру:

– Помогите мне! Я сошла с ума! У меня в голове творится неизвестно что. Сейчас мне пришла в голову дикая мошенническая комбинация! Я никогда не отличалась склонностью к схемам и продуманным комбинациям, тем более незаконным! Я порядочный гражданин своей страны! И что особенно пугает: у меня никогда не было сестры-близнеца, и уже четыре года не думала о постановке на учет в женской консультации.

– Нужно ехать на кладбище. Спросим у Защитника. Вполне возможно, что ты его слышишь, – изрекла Мастер, чем ввергла меня в еще большее удивление.

К такому продолжению я была не готова. Мы договорились с Мастером, что на следующий день поедем на кладбище, и Мастер поинтересуется моим психическим состоянием у моего новоиспеченного Защитника.

Весь день, вечер и даже половину ночи я ждала поездки к Защитнику за «вердиктом». И мысли лезли весьма неприятные. Я накручивала себя старательно и в итоге, взвинченная, еле-еле дождалась этой поездки, уже загодя ожидая фразу: «Она сошла с ума».

И вот мы с Мастером у могилы, на которой пару дней назад мне поставили защиту. Я испытываю волнение и трепет. Я в ожидании вердикта. Оптимизма почти нет. Меня немного успокаивало, что никаких мошеннических комбинаций за сутки я больше не «придумала». Возможно, это лишь временное помутнение рассудка. Скорее всего, я просто перенервничала перед обрядом.

Мастер просит меня подойти к могиле ближе. За два дня, что нас не было на кладбище, прошел снег, и могилу сильно запорошило. Мастер достаточно ловко очищала снег с могилы, объясняя свои действия мне:

– Они сейчас под белым покрывалом. Снег затрудняет установление контакта с ними. Через снег очень плохо слышно. Они, как и мы, любят зиму, но от ее продолжительности тоже устают. Энергии проще, когда она свободна. Их энергия гораздо мощнее нашей. Связь души с физическим телом после смерти сохраняется долго. Могила – их дом, но это совсем не то, что видим мы физическим зрением. Для них это целый мир.

Я внимательно слушала, одновременно осматривая прилегающее пространство. В один момент мой взгляд добрался до именной таблички моего Защитника. И тут я испытала очередной шок, хотя назвать это шоком, пожалуй, маловато. То, что я увидела, ни в какие рамки моего восприятия не влезало, не впихивалось и даже не втискивалось. Фамилия, имя, отчество моего Защитника совпадали с тем, что запомнила в день постановки защиты. А дата рождения, как, впрочем, и дата смерти, отличались от увиденных мной. Я была уверена, что хорошо запомнила дату рождения, так как знала, что буду искать информацию о Защитнике через интернет. По этой причине я повторяла дату его рождения, чтобы не забыть ее по дороге домой.

И вот я стою, смотрю на табличку и понимаю, что мои мечты рухнули. Как же мечтала я о Защитнике моего возраста и как я была счастлива после самого обряда такой маленькой разнице между нами. Я не могла поверить своим глазам: дата рождения на табличке соответствовала возрасту моих родителей.

– Как так! – я обратилась к мастеру. Во мне все кипело от возмущения. Это был, с моей точки зрения, абсолютно неприемлемо. – Этого не может быть. Я точно помню год, месяц и даже день рождения. Ведь внимательно смотрела. Как так! – я говорила несвязно.

В тот момент я забыла, что мы приехали знакомиться с Защитником и определить мое психическое состояние в свете последних событий.

Мастер уже очистила могилу и была готова начать общаться с Защитником с того света.

– А давай мы у Защитника все и спросим.

– Давай, конечно.

Я по-прежнему не могла отойти от неожиданности.

Мастер стала задавать вопросы:

– В каком состоянии я привела к тебе подзащитную? – спросила она вслух Защитника.

Его ответ, который я не могла слышать напрямую, она мне передала:

– Ее состояние было удовлетворительным.

Этот ответ мне показался весьма странным, так как для меня слово «удовлетворительно» обозначало лишь оценку в школе или институте: «на троечку». Впрочем, через некоторое время я поняла, почему он так сказал. Оказывается, как выяснилось в диалоге Мастера с Защитником, при физической жизни Вячеслав был врачом и работал на станции скорой помощи, поэтому расценивать термин «удовлетворительно» нужно было с медицинской точки зрения.

Мастер задала следующий вопрос:

– Скажи, пожалуйста, что происходит с твоей подзащитной? Ей кажется, что она сошла с ума.

– Она не сошла с ума. Это полноценный диалог, – таков был его ответ.

До меня дошло, что это был уникальный способ знакомства Защитника и Подзащитной, то есть Вячеслава со мной. Причем так как он врач, то, видимо, и формат моих «странных мыслей» был тоже с медицинским уклоном.

В этот момент я открыто возмутилась, что он мне предлагает мошенническую схему.

– Вы видите все не так, как есть на самом деле. И это не было мошенничеством, – вот как прокомментировал Вячеслав.

Это был самый первый раз, когда слова, имеющие для нас один смысл и одно значение, на самом деле были по сути своей иными. Но в тот момент вдаваться в подробности мне хотелось не очень, так как мучил меня вопрос с несоответствием дат на табличке.

– Я не хотел тебя расстраивать, так как знал, что ты хочешь Защитника-ровесника. Пришлось временно изменить дату рождения, чтобы ты наверняка не отказалась, – этот ответ мне передала Мастер.

В моей голове клубились мысли. Я была возмущена, я злилась на него. Меня раздражало, что он, видите ли, не захотел меня расстраивать и все подстроил специально. Разрушил мою идеализированную мечту и расстроил меня после того, как защита уже была поставлена и назад пути просто не было.

– Что ты еще хочешь узнать? – Мастер от его имени задала мне вопрос.

Я не могла собраться с мыслями, которые разбегались, как крысы с тонущего корабля. Но в конце концов спросила:

– Почему тебя хоронили в одиночестве, почему никого не было?

Несмотря на то что я на него злилась из-за подтасовки дат, мне было его по-человечески жалко.

– Там мне предложили: либо пышные похороны без продолжения, либо похороны в одиночестве, но в продолжении – миссия Защитника. Я выбрал второе.

Получалось, что мой Защитник сам выбрал свою дорогу и, что еще более важно, я видела его похороны однобоко, испытывая жалость, а оказалось, мы действительно видим все не так, как есть на самом деле.

– Почему тебе доверили такую важную миссию? – Мастер жаждала уточнений.

– В своей земной жизни я спас трех человек: двоих осознанно, в процессе работы, а одного даже и не знал, что спас, пока не пришел сюда и мне не показали прошлое и возможное развитие событий.

– Какая жизнь у твоей подзащитной? – Мастер продолжала задавать вопросы.

– До защиты была пустая. Она в своей жизни знает только три дороги: дом, работа и между прочим. Сейчас все будет по-другому.

После его слов мне стало и уютно, и некомфортно одновременно. Каждый хочет быть защищенным, и каждый хочет быть уверенным в своей безопасности. Но меня, кроме всего приятного, волновало, что мне нравилась моя «пустая» жизнь, и чего ожидать от нововведений, я не знала. Его слова надолго засели в моей голове. (Ждать изменений долго не пришлось. Уже в течение первого месяца разницу я почувствовала колоссальную.)

Мастера удивляло то, что я могу слышать Вячеслава. Она решила уточнить:

– Может ли она с тобой общаться и дальше?

– Да.

Его четкий и лаконичный ответ меня искренне порадовал. Теперь, когда я поняла, что не сошла с ума, мне стало любопытно продолжить это «общение в голове».

– Как же она может жить среди людей в физическом мире и общаться с тобой? Ее же примут за сумасшедшую.

– Пусть учится скрывать эмоции. Сначала будет тяжело, потом адаптируется.

Как позже мне объяснила Мастер, очень немногие могут общаться со своими Защитниками, чем еще больше окрылила меня и укрепила во мне зародившийся интерес.

На этом вопросы были исчерпаны, да и для первого знакомства было многовато информации, по крайней мере для меня. Мастер поблагодарила за внимание моего Защитника к нам, и мы удалились с кладбища. По дороге обратно Мастер просила меня не сильно усердствовать в общении с потусторонним миром.

– Смотри, будь аккуратнее, они энергию забирают. Будешь постоянно чувствовать слабость. И не привыкай – на общение с ними, как на наркотик, подсаживаются. Да и общаться тебе с ним только сорок дней со дня защиты, потом он уйдет, и ты его не слышишь, но он будет защищать тебя всю твою жизнь, а в случае необходимости что-то тебе сообщить, он обязательно найдет способ это сделать. Я с вами тоже только сорок дней. Потом ему будет даже со мной тяжело общаться. Защитники, они скрыты от всех и на физическом, и на тонком плане, даже от Мастера, который провел обряд. Это особая каста Хранителей чаши спасения. *оттуда*

– Хорошо.

Мне было нечего сказать Мастеру, для себя я уже все решила.

Меня было бесполезно убеждать в ненужности такого заманчивого диалога с Защитником. Наставлениям я уже не внимала. Я поняла, что хочу общаться с Защитником и останавливаться не желала. В то же время мнение Мастера было весьма важным для меня, так как ее знания и опыт работы с потусторонним миром во сто крат перевешивали мое неопытное «хочу».

– Ты только не рассказывай о ваших беседах никому. Тебя же в дурдом отправят, если узнают, что ты беседуешь сама с собой. Общество не поймет.

Мастер все еще пыталась меня оградить от возможных последствий. Я и сама понимала, что о таких вещах не говорят на всех улах, этот опыт стараются не предавать огласке, и даже близкие люди не всегда готовы понять и принять.

Спустя время после обряда меня стали одолевать сомнения в правильности моего поступка. Я терзалась мыслью, что для Защитника я обуза, что ему бы покоиться с миром и спать спокойно, а не в гробу переворачиваться от моих проблем и заскоков. И может быть, мы поступили плохо, ведь защищать меня теперь его прямая обязанность, и, возможно, для него это в тягость. Эту мысль, мучавшую меня не один день, я изложила Мастеру. На что получила вполне обоснованное, но немного непонятное мне объяснение:

– Он не может спать спокойно. Ты – его миссия. Он Хранитель чаши твоего спасения. Его основная задача – способствовать развитию твоей души. Это обоюдоострый меч. Способствуя совершенствованию твоей души, он совершенствует и свою. Он также поднимается по ступеням развития в мире, где сейчас пребывает. В течение твоей жизни он будет направлять тебя в правильное русло, оберегать и, самое важное, стремиться к совершенствованию твоей души. Жизнь с защитой тебе покажется очень длинной, а для Защитника твоя жизнь – один космический день, по сути лишь миг. Если ты будешь что-то делать не так, как нужно, Защитник даст тебе знак. Свою жизнь он прожил, поэтому он не будет жить за тебя, помочь поможет, но ложку в рот не положит. Должны быть действия и с твоей стороны.

Нужно уметь распознавать знаки от тонкой материи. Это умение позволит избежать в жизни многих ошибок. И еще, очень важно слушать свое сердце и свою душу. Они, как никто другой, знают, что лучше, а что нет. Ни одно действие не будет правильным, если идет вразрез с настоящими чувствами и эмоциями. И насколько же проще и счастливее становится жизнь, когда прислушиваешься к «внутреннему себе». Именно так можно сделать верные выводы, принять правильное решение, совершить нужное действие. И никакие доводы не смогут убедить в обратном, если слушать себя настоящего.

– Нельзя построить новое, не сломав старое. В течение года будут происходить глобальные изменения в работе, личной жизни, окружении. Отсеется ненужное, воздвигнется необходимое. Так сказать, произойдет зачистка.

В тот момент я с трудом понимала Мастера. Ее слова казались мне нереальными и меня не касающимися. Но слушать – слушала.

Первым делом после приезда с кладбища я посетила социальные сети. В этот раз я действительно нашла информацию о Защитнике. Увидела его фото и несказанно разочаровалась. Как бы ни глупо это звучало, но в своем воображении я рисовала образы, типажи, которым, как почему-то мне хотелось, соответствовал бы мой Защитник. Человек на фотографии не вписывался в рамки моего воображения. Да, он был достаточно приятным мужчиной среднего роста, темноволосый, кареглазый. Черты его лица на фото говорили о его серьезном подходе к жизни, педантизме, возможно, даже занудстве. Он показался мне человеком с тяжелым характером, хотя трудно судить по одной фотографии. Позже я нашла еще несколько его фотографий, но по мере общения с Защитником мое мнение о его внешности становилось иным, как будто через «обертку» стала видна суть.

Но вернемся к моим «раскопкам» в социальных сетях. В анкете было написано, что он действительно врач скорой помощи. Кроме этого, на его странице я нашла много цитат о жизни, счастье и любви. По некоторым его высказываниям я предположила, что он человек глубоко мыслящий, имеющий внутренний стержень, сильный характер, испытавший сильное чувство трагической любви.

Моя вера в жизнь после жизни окончательно окрепла. Также я поняла, то Мастер действительно общается с потусторонним миром, и ей достаточно просто наладить контакт с ушедшими от нас.

Впоследствии говорила Мастер:

– Когда мы уходим из этого мира, отбрасывается все ненужное. Становятся неважны слова. Отделяются зерна от плевел. И остается только внутренний стержень человека: его характер, способности, интересы. То, что не меняется ни здесь, ни там.

Мне потребовалось достаточно много времени, чтобы научиться отличать свои мысли от переданных Защитником.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.